

стр. 12—15

Кто нужен России?

Эксклюзивное интервью профессора экономики МГУ Риориты Колосовой редактору «РС» Татьяне Нараевой о проблемах российского рынка труда

Краткий обзор
проблем и перспектив
российского рынка труда

Кто нужен России?

Современная экономическая ситуация в России — настолько животрепещущий вопрос, что никто, наверное, сегодня не может остаться равнодушным по отношению к нему. И один из базовых аспектов проблемы — это рынок труда, его изменения, перспективы. Вот почему редактор «РС» Татьяна НАРАЕВА отправилась в Москву, чтобы встретиться с одним из ведущих отечественных специалистов в данной сфере — Риоритой КОЛОСОВОЙ.

Следует отметить, что этот год стал юбилейным для экономико-математической школы при экономическом факультете Московского государственного университета имени Михаила Васильевича Ломоносова. ЭМШ — это многих, как говорится, славных путь, поэтому конференция

в честь 50-летия школы, собравшая своих выпускников, преподавателей, а также ряд ведущих российских и зарубежных экспертов и аналитиков, выдалась весьма интересной и конструктивной.

Каждый доклад — глубокий и увлекательный — был представлен живо и эмоционально, что, конечно, не оставило равнодушной аудиторию. Вопросы, реплики, мнения, жаркие споры... И высочайшая культура дискуссионного общения. Настоящий научный театр в самых лучших его традициях.

Среди гостей мероприятия — наша собеседница. Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель кафедры экономики труда и персонала экономического факультета МГУ, руководитель Центра социально-трудовых исследований (ЦСТИ), заслуженный работник Высшей школы, академик Академии со-

циальных наук, один из разработчиков «Концепции социального государства» и «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» — вот далеко не полный перечень званий и достижений доктора экономических наук Риориты Пантелеймоновны Колосовой.

Динамика — это естественно

— Риорита Пантелеймоновна, падение цен на нефть привело к значительным изменениям в экономике нашей страны, в том числе коснувшись рынка труда. Кто виноват, понятно. Но что делать?

— То, что сегодня происходит с экономикой в связи с падением цен на нефть, относится к так называемым объективным циклическим изменениям. Так всегда было: одни отрасли рас-

тут, другие падают, затем тенденции меняются, формируя неопределённость — главную проблему современного социально-экономического развития. Но поскольку речь идёт о человеческих судьбах, то необходимо уметь регулировать текущие процессы в сфере труда. Собственно, мастерство решения вопросов рынка труда и есть мастерство управления им.

Полгода я работала в составе группы специалистов над «Концепцией-2020», выполняла и другие проекты и ясно поняла вполне банальную истину — очень многое, если не всё, в меняющихся условиях зависит от степени активности людей на местах.

Когда анализируешь ситуацию на рынках труда в регионах, то видишь, что при относительно одинаковых в целом условиях и возможностях в одном регионе уровень безработицы составляет десятки доли процента, в другом — несколько процентов.

Начинаешь оценивать инструментарий и комплекс мер, с помощью которых местная власть регулирует занятость, и выясняется, что разница огромная. Всё, что нужно, — это просто подняться, условно говоря, с дивана и начать действовать. Замечу, что Томская область очень выгодно смотрится на общероссийском фоне в плане работы с рынком труда.

— Спасибо! В ряде публикаций Вы утверждаете, что существует множество способов улучшить ситуацию на рынке труда нашей страны.

Что бы Вы выделили в качестве основных?

— Рынок труда России — это часть общей мировой экономической системы. А мировые аналитики сходятся во мнении, что факторы, влияющие на его состояние, могут совпадать, но масштабы и глубина их влияния, соотношение выгод и потерь в сфере труда в каждой стране имеют особенности. В совокупности факторов принято выделять следующие. Глобализация и перераспределение экономической мощи в сторону азиатских стран (прежде всего Индии и Китая),

повышение среднего возраста работников и роли женщин в новой меняющейся экономической системе. Также это рост и атомизация подразделений компаний, которые ведут к большей независимости структур, индивидуализации трудовых отношений (вплоть до фрилансерства) и острой необходимости умения строить диалог между ними для эффективной работы. Персонализация товаров и услуг и, соответственно, развитие гибкости и постоянное совершенствование в вопросах предложения. И достижение наибольшей до-

Среди факторов — повышение среднего возраста работников и роли женщин, индивидуализации трудовых отношений (вплоть до фрилансерства), персонализация товаров и услуг и постоянное совершенствование в вопросах предложения. И достижение наибольшей добавленной стоимости за счёт интеллектуальной, а не материальной составляющей.

бавленной стоимости за счёт интеллектуальной, а не материальной составляющей.

Следовательно, в русле «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и развивающих её национальных программ, на первый план выходит повышение гибкости рынка труда, легализация занятости, улучшение качества рабочей силы и развитие мобильности трудовых ресурсов на основе реформирования системы образования всех уровней. Развитие и активизация

ФОТО: Т. СОКОЛОВА

институтов рынка труда должны привести к росту занятости населения и эффективности использования труда — росту его производительности. Кроме того, важно создать такие условия для работы, чтобы люди как можно дольше чувствовали себя здоровыми, полными сил и сохраняли интерес к профессиональному и личностному росту на протяжении всей карьеры. Что касается привлечения иностранной рабочей силы, то оно необходимо с учётом перспективных потребностей экономики и принципа приоритетного использования национальных кадров.

«Серебро» дороже золота?

— Вы затронули тему продолжительности профессиональной карьеры. Извините, но мне кажется сомнительной глобальная ставка на людей пожилого возраста и «серебряную» экономику. Особенно, если мы вспомним, что средняя продолжительность жизни мужчин в России око-

В такой большой стране, как наша, трудно избежать перегибов. И когда начинают с несколько избыточным рвением обсуждать цифровизацию и переход на новый уровень технического прогресса, я вспоминаю «кукурузный» бум шестидесятых. Но, думаю, на этот раз «кукурузных» страстей мы избежим. Если рассматривать роботизацию с точки зрения совокупности факторов развития рынка труда и общества, прогресс неизбежен, но он будет носить характер постепенных изменений.

ло 66 лет, женщин — порядка 71 года. Прибавьте сюда существенное снижение обучаемости и работоспособности в пенсионном возрасте...

— От этой проблемы мы куда не уйдём — ни у кого (пока) нет прививки от старости. Поэтому проблемой «серебряной» экономики предстоит заниматься в полном объёме и безальтернативно. Важно заметить, что многое здесь уже делается, но пока главный акцент: пожилой человек как потребитель, а не работник.

С точки зрения научного и практического опыта эффективной организации труда лю-

дей пожилого возраста очень интересна, например, Германия, где это поколение играет весьма заметную роль в науке, бизнесе, производстве, консалтинге, в качестве экспертов. И заработная плата таких специалистов достаточно высокая. Ещё бы! Ведь они используют свои нарабатанные контакты, опыт, возможности, умение видеть, обучать и продвигать способную молодёжь. Эти трудовые отношения закреплены на законодательном уровне. Используются банк вакансий для «возрастных» специалистов, профессиональная ориентация пожилых людей и соответственно — методики

оценки их профессионального потенциала. Нашей стране нужно готовиться к тому, что в ближайшие десятилетия количество пенсионеров значительно увеличится (уже сейчас пенсию по старости получают примерно четверть россиян, и показатель продолжит расти). Предстоит реализация всего комплекса мер для этой группы населения на рынке труда. Мы от факультета сегодня выходим с инициативой переработки действующего Трудового кодекса Российской Федерации с учётом описанных тенденций по старению населения, потому что проблема давно назрела.

— Да, но современный рынок труда, как Вы уже отметили, будет расти вместе с техническим прогрессом. Вы уверены, что пожилые люди «потянут» этот стремительно движущийся локомотив цифровой экономики?

— Заместитель председателя правительства Российской Федерации Ольга Голодец озвучила следующие цифры: за период с 2011 по 2015 годы в России компьютерной грамотности было обучено свыше полумиллиона пожилых людей. Масштабы внедрения в повседневную жизнь информационных технологий сегодня сопоставимы, наверное, с масштабом ликбеза в СССР сто лет назад. Поэтому я уверена, что люди старшего возраста будут соответствовать ожиданиям работодателей, а спрос на специалистов категории 60+ будет расти и сохраняться. Так же, как и рынок товаров и услуг для вышеупомянутой категории граждан. В общем, если хотите открыть новый бизнес, но не знаете, какую идею предпочесть, создайте фирму для обслуживания пенсионеров в качестве целевой аудитории. При грамотном ведении дел есть все шансы преуспеть.

— **Есть ещё один «пугающий» фактор рынка труда. Это цифровизация экономики, полная автоматизация производства. Постоянно приходится слышать о скором массовом высвобождении рабочей силы. Как скоро и как много будет в России «лишних» людей?**

— В такой большой стране, как наша, трудно избежать перегибов. И когда начинают с несколько избыточным рвением обсуждать цифровизацию и переход на новый уровень технического прогресса, я вспоминаю «кукурузный» бум шестидесятых. Но, думаю, на этот раз «кукурузных» страстей мы избежим. Объясню почему. В Европе и Америке неплохо преуспели в реалистичной и вполне научной оценке перспектив вхождения новых технологий в нашу жизнь, раскладывая постректорно трудовые функции каждой профессии. Так вот, согласно оценкам Глобального института McKinsey, рассмотревших две тысячи производственных задач представителей 800 профессий, современные технологии позволяют автоматизировать работу, на которую уходит почти половина рабочего времени. И чисто теоретически роботы могли бы лишить работы 1,1 миллиарда человек.

Кто нужнее?

— По себе знаю, как непросто вести малый бизнес в России, особенно в кризис...

— Вы правы. Это непросто. Но, тем не менее, развивать малый бизнес необходимо. Как пример качественного метода решения проблемы отметим следующее. В арсенале служб занятости России существует очень дорогая, но очень эффективная программа поддержки безработных — организация самозанятости, прекрасно показавшая себя в ряде стран в условиях безработицы, массового сокращения персонала, построенная по методологии МОТ (Международной организации труда). Ранее очень хорошо и масштабно по ней отработал Китай. Там протестировали многомиллионную аудиторию безработных, отобрали из них и обучили основам предпринимательства 18 миллионов человек. Эти люди создали около миллиона малых предприятий, каждое из которых поддерживало три-четыре рабочих места,

и в итоге почти на четыре миллиона возросла занятость в стране. Безусловно, известна проблема экономической устойчивости малых предприятий, которая решалась особо. Очень хороший пример работы по этой методике продемонстрировал и Казахстан, — по срокам, массовости, способности «подогнать» свою налоговую и кредитную систему под реализацию данной программы. В России обучили в своё время около 200 тысяч человек. Каков результат, покажет время.

— **Есть ещё один «пугающий» фактор рынка труда. Это цифровизация экономики, полная автоматизация производства. Постоянно приходится слышать о скором массовом высвобождении рабочей силы. Как скоро и как много будет в России «лишних» людей?**

— В такой большой стране, как наша, трудно избежать перегибов. И когда начинают с несколько избыточным рвением обсуждать цифровизацию и переход на новый уровень технического прогресса, я вспоминаю «кукурузный» бум шестидесятых. Но, думаю, на этот раз «кукурузных» страстей мы избежим. Объясню почему. В Европе и Америке неплохо преуспели в реалистичной и вполне научной оценке перспектив вхождения новых технологий в нашу жизнь, раскладывая постректорно трудовые функции каждой профессии. Так вот, согласно оценкам Глобального института McKinsey, рассмотревших две тысячи производственных задач представителей 800 профессий, современные технологии позволяют автоматизировать работу, на которую уходит почти половина рабочего времени. И чисто теоретически роботы могли бы лишить работы 1,1 миллиарда человек.

На практике же, считают специалисты, лишь пять процентов профессий полностью подлежат автоматизации. По мнению аналитиков, процесс роботизации трансформирует само понятие труда, но отнюдь не лишит людей занятости. И причина не только в технологических, социальных и психологических установках, но и в цене вопроса. Предположим, пассажирские и грузоперевозки можно полностью доверить роботам, но это потребует в масштабах тех же

Соединённых Штатов триллионы долларов, что вряд ли окупится, даже с учётом экономии на заработной плате. Так что ажиотаж, нередко подогреваемый средствами массовой информации, по поводу скорого глобального «выброса» рабочей силы на рынок труда из-за растущего технического прогресса, мягко говоря, несостоятелен.

Кроме того, любая самая совершенная автоматизированная система требует своевременного и квалифицированного контроля, а около десяти процентов профессий никогда не будут роботизированы. Сюда, например, относятся творческие профессии, воспитатели в целом и особенно детских садов, психологи, педагоги, чья деятельность направлена на детей с ограниченными возможностями здоровья или девиантным поведением и так далее.

В общем, если рассматривать роботизацию с точки зрения совокупности факторов развития рынка труда и общества, прогресс неизбежен, но он будет носить характер постепенных изменений. Кстати, что забавно и несколько парадоксально, компания Amazon, специализирующаяся на Интернет-торговле, планирует в ближайшие годы создать дополнительно почти 100 тысяч новых рабочих мест.

В условиях российских реалий на общегосударственном уровне потребуется разработать ряд мер по адаптации населения к предстоящим технологическим изменениям в региональном и отраслевом разрезе, что, в первую очередь, коснётся служб занятости, системы образования, развития институтов подготовки и переподготовки кадров, поддержки малого бизнеса. А население России всегда хорошо откликается на появление новых возможностей.

— **Не секрет, что примерно четверть-пятая часть выпускников вузов — «цвет» своих факультетов и кафедр — легко находят себе работу. Ещё половина так или иначе тоже устраивается по специальности. И где-то треть молодых людей и девушек оказывается безработной. Есть ли у Вас собственное видение, что делать с этой категорией молодёжи, чтобы**

не «потерять» людей в кризисе и других ассоциальных проявлениях личности?

— Очень актуальный вопрос. Мне видится, что основной проблемой в этой сфере является тот факт, что большинство работодателей в России отдают предпочтение людям с высшим образованием, даже если оно совсем не требуется при выполнении данной работы (этот феномен отмечен и исследователями, и ректорами — к примеру, Я. Кузьминовым (ВШЭ)). Кроме того, важно учесть, что далеко не все способны качественно освоить в полной мере компетенции высшего образования. Важно и то, что на любом производстве всегда останутся технологические операции, где ручной труд необходим. Персонализация сферы услуг расширяет потребность в ручном труде и так далее.

В этой связи очень актуальным выглядит развитие среднего профессионального образования с широкой подготовкой высококвалифицированных рабочих кадров. Сейчас это активно обсуждается, и есть ряд мероприятий, способствующих популяризации данного направления. WorldSkills, к примеру.

— **Также волнует, что Россия весьма и весьма неоднородно заселена. На 20,66 процента территории страны (европейская часть) проживает почти 80 процентов населения. И отток постоянно продолжается. Можно ли, по Вашему мнению, изменить ситуацию, ведь без богатств Сибири будущее России невозможно?**

— Вопрос скорее не ко мне... Но я полагаю, что наиболее перспективным здесь представляется повышение привлекательности самих регионов с позиции создания достойных условий труда, высококачественных рабочих мест и комфортных условий для жизни. Так что всё — в наших руках, давайте сотрудничать, работать и вместе стремиться к нашему общему благополучию в стране!

Более детально озвученные вопросы будут освещены в следующих выпусках журнала «Реальный сектор»